

Помню, весной 2000 года после того, как тогда ещё и. о. президента России Владимир Путин пригласил приехавшего с визитом премьер-министра Великобритании Тони Блэра на премьеру оперы «Война и мир» в постановке Андрея Кончаловского в Мариинский театр, я загорелась идеей, что тоже очень хочу посмотреть. Достать билеты оказалось непросто. Но отец тогда ещё работал в администрации Курортного района у Александра Дмитриевича Беглова, и вот — мы поехали. Помню изумительную Наташу, хохотушку, «зажигалку» в исполнении Анны Нетребко. Впечатление было очень яркое, запомнилось надолго.

И вот — моя новая встреча с оперой, правда, уже не на исторической, а на новой сцене Мариинского театра. Много воды утекло за эти годы. Все мы не помолодели. Новое поколение прекрасных певцов пришло за это время в театр. А музыка Сергея Сергеевича Прокофьева — всё так же молода, головокружительна. При первых же тактах знаменитого вальса, когда князь Андрей приглашает Наташу Ростову, замирает сердце.

Не зря роман Льва Николаевича Толстого называют энциклопедией русской жизни. Каждый русский человек находит на его страницах что-то близкое, понятное для себя, созвучное его душе. Для меня эпопея «Война и мир» — особенное произведение. С самого первого прочтения ещё в школьные годы меня увлекла эпоха Наполеоновских войн, эпоха Пушкина и декабристов. И если считается, что русская литература вышла из «Шинели» Гоголя, то я, как писатель — из кавказской бурки князя Петра Ивановича Багратиона на Шевардинском редуте. Событиям конца восемнадцатого, начала девятнадцатого века посвящено около десятка моих романов. Сколько было прочитано после — мемуары Дениса Давыдова и французского генерала Армана де Коленкура, исследования историков Тарле и Манфреда. Французский язык я вы-

брала в университете вторым иностранным, в первую очередь потому, что на нём говорили герои «Войны и мира».

Сергей Сергеевич Прокофьев работал над оперой почти двенадцать лет. Её первоначальный план возник летом 1941 года, когда началась Великая Отечественная война. Исполненный желания внести свой вклад в дело защиты Родины, Прокофьев работал без устали. Ему помогала вторая супруга и либреттист Мира Мендельсон-Прокофьева. За несколько месяцев они создали большую часть произведения. В последующие годы опера расширялась, дополнялась новыми картинами и эпизодами. К 1943 году работа была в основном закончена и впервые показана в концертном исполнении в Москве 16 октября 1945 года. 12 июня 1946 года на сцене Малого оперного театра в Ленинграде состоялась премьера первой части «Войны и мира», начальных восьми картин. Конечно, вся обширная галерея действующих лиц и судьбоносных событий, описанных в гениальном романе Толстого, не смогли уместиться в оперу. Сергей Сергеевич и Мира Александровна отобрали те эпизоды, которые давали наиболее благодатный материал для создания музыкально-драматической коллизии, выделили узловые моменты сюжета.

Опера «Война и мир» — произведение, поражающее грандиозностью замысла, монументальным масштабом. Более двухсот участников заняты на сцене, к спектаклю было сшито около тысячи костюмов. Сложнейшие декорации спектакля весят более 60 тонн.

С первых же показов опера «Война и мир» имела широкий резонанс у публики, дала начало международным карьерам исполнителей. С тех пор опера была показана на прославленных сценах, таких как миланский Ла Скала, лондонский Ковент-Гарден, нью-йоркский «Метрополитен Опера». «Мы рады, что создали эту постановку, — говорил в одном из интервью художественный руководитель театра Валерий Гергиев. — Это — патриотический спектакль, он же писался в годы Второй мировой войны. Потому с особенным волнением думалось о событиях, таких, как оставление Москвы, когда враг снова стоял у её порога».

Я думаю, эти мысли композитора, его какой-то особый и искренний прилив патриотизма сделал эту оперу ещё более мощным сочинением». «Соединить XIX век с современной музыкой непросто, — делился Андрей Кончаловский. — Вдобавок эта опера написана по роману гигантскому, написана, как киносценарий:

эпизоды меняются друг за другом так быстро, что статическая оперная традиция затянула бы постановку ещё на два часа. Мне нужно было создать текучесть действия, его трансформацию из одной оперной традиции в другую, происходящую на глазах у зрителей и незаметную для них. Эта текучесть сцен требует очень больших усилий режиссёра и художника-постановщика. Нужно было создать архитектуру пространства. Земля и небо — вот два пространства, две сферы, первичных для человека. Они и существуют в моей постановке этой оперы как её идея».

В «Войне и мире» всё, — каждая фраза, каждая деталь, — всё настолько родное и дорогое, что немедленно вызывает самые трепетные ассоциации. От воспоминаний, как писала в школе сочинение на тему «Первый бал Наташи Ростовой» или декламировала у доски размышления Пьера о вечной, бессмертной душе, до кадров из фильма Сергея Бондарчука, которые словно накладываются на текущее действие.

В дневном спектакле 26 ноября в первую очередь хочется отметить сопрано Наталью Павлову — она исполняла партию Наташи. Её трактовка образа показалась мне очень трогательной — в юной графине чувствуется и детская непосредственность, и доверчивость, и игривость. И та глубокая нравственная стойкость, что называется, корнями вросшая в русскую землю.

Элегантен, полон достоинства князь Андрей в исполнении Владимира Мороза. Его «прекрасной выделки лирический баритон», «кавалерийский баритон с «европейскостью» звука, как отмечала не раз пресса, покоряет с первой же сцены в Отрадном.

Хочется отметить дебют Дмитрия Демидчика в партии Пьера Безухова. Его Пьер был настолько органичен и близок нашему сложившемуся представлению об этом герое, что на какое-то время даже казалось, что вовсе не сидишь в зале, а присутствуешь в гостинной рядом, когда он утешает Наташу или даёт отповедь зарвавшемуся Курагину.

Так же хотелось бы выделить партию Долохова, блестяще исполненную Глебом Перязевым. Глядя на Глеба и иных артистов на сцене в военных мундирах начала XIX века, невольно вспомнилось из мемуаров, как Михаил Илларионович Кутузов на обеде с дочерьми и их мужьями-офицерами заметил: «Эта новая форма создана для вас, молодых, а мы старики, так...» И конечно, бессмертное и любимое из Марины Цветаевой: «Вы, чьи широкие шинели / Напоминали паруса, чьи шпоры весело звенели / И го-

лоса, и чьи глаза, как бриллианты, на сердце вырезали след — / Очаровательные франты Минувших лет!». Посвящение герою 1812 года.

«В спектакле я выступаю около пяти лет, — рассказал Глеб Перязев в коротком интервью. — Бесспорно, Сергей Сергеевич Прокофьев — это один из величайших наших композиторов. Он оставил огромное музыкальное наследство, его гениальность проверена временем. Музыка Прокофьева всегда отличает невероятная глубина. В частности, вальс из второй картины — это, я считаю, один из самых красивых вальсов, которые я когда-либо слышал. Постановка Андрона Кончаловского — поистине шедевральная постановка, — продолжает Глеб. — Даже опытные театралы, которые смотрят спектакль впервые, испытывают потрясение, что называется “культурный шок”». Именно так и должно выглядеть оперное искусство — когда зритель выходит, не просто обсуждая, мол, вот то-то хорошо, а вот то-то плохо, а шокированный, с детской улыбкой на устах. Вот это — по-настоящему.

Масштаб постановки, её роскошь в костюмах, в декорациях, в количестве людей на сцене, — нам помогают наши курсанты дорогие в массовых сценах, — всё это производит огромное впечатление. И возможности Новой сцены только усиливают эффект. Это и размер сцены, и освещение, и спецэффекты. Даже количество гримёрок позволяет сделать так, что большое количество солистов могут чувствовать себя комфортно и заниматься творчеством, не отвлекаясь на бытовые неудобства. Опера удивительным образом раскрывает возможности артистов; новый зал с его акустикой позволяет показать тончайшие красоты прокофьевской музыки. Я сам был потрясён, когда впервые увидел этот спектакль. Тем, кто впервые идёт в оперу, надо смотреть “Войну и мир” в постановке Кончаловского, чтобы полюбить оперу навсегда.

Что касается моего героя, — продолжает артист, — то, безусловно, у Толстого — это персонаж спорный. Я перечитывал его характеристики в романе. “Настоящие разбойники они, Курагин и Долохов”, — пишет автор. Однако в опере всё немного упрощено. Курагин — это беззаботный тенор, который живёт только развлечениями и утехами, а Долохов — очень разумный, строгий воспитатель. Одним словом, это пара молодых людей, которые пользуются своей привлекательностью, а заодно раздражают всех вокруг. Потом начинается война. Она ломает жизнь и этих героев. Но

в опере это не показано. В войне Курагин не появляется ни разу, а Долохов только один раз появляется в финале. Основная сцена этих персонажей — пятая, когда идёт подготовка к “похищению” Наташи. В этой сцене они — воплощение молодости и беззаботности, они не очень думают о том, что будет после. У меня, во всяком случае, такое ощущение».

Да, именно в таком состоянии, описанном Глебом, в состоянии культурного шока, я вышла из театра в воскресенье. Над Петербургом кружил снег. В ушах звучал вальс Прокофьева и цветастые строки. «Вам все вершины были малы, / И мягок самый чёрствый хлеб, / О, молодые генералы своих судеб! / В одной невероятной скачке / Вы прожили свой краткий век...И ваши кудри, ваши бачки / Засыпал снег....».

Санкт-Петербург, ноябрь 2023 года